

СКАЗКА ВТОРАЯ

Приближались сумерки. Горы потемнели, стали еще задумчивее. Это время в горах, может быть, самое интересное, когда все как бы притихает, становясь задумчивее в преддверии ночи. Овцы продолжали спускаться по склону, мы шли за ними.

— Так, слушай сказку, Ако,— сказал Горда к моей радости. Он шел ти-хо. Сказка началась:— Давным-давно, в какие времена — мы с тобой не зна-ем, жил один крестьянин. Он пас в горах свой скот, косил сено, пахал клочок земли и растил с женой четырех сыновей. Дочерей у них не было, о чем очень горевала жена крестьянина. Когда сыновья выросли, стали ходить на охоту. Ходили они в горы и леса не раз и всегда, к радости родите лей, воз-вращались с убитой дичью. Имен родителей и их сыновей мы не знаем. Сказ-ке, видно, нужны были не их имена, а их дела, то, что с ними приключилось. Вот однажды зимой все четыре брата встали на заре, мать их накормила, чем была богата, и они пошли в горы на охоту. Был такой снегопад, какой бывает только в сказке, медленный, красивый, мудрый. Шли братья, белые от снега, и пришли в большой лес. Они решили остановиться в сухой пещере, которую обступали высокие чинары, небольшого ущелья. Братья собрали сухие дрова, развели костер, горевший с треском и гулом, освещая и согревая каменные стены. Оставив в пещере старшего, трое пошли охотиться. Довольно скоро они убили большого тура с крупными рогами, притащили его, разделали, из-жарили шашлыки, сварили мясо в охотничьем котле, поели. Зимний день и в сказке бывает короткий. Братья уснули, спали до рассвета. На заре они поели турьего мяса, и снова, оставив старшего в пещере, трое младших ушли на охоту. Старший собрал дрова, заново развел костер, повесил над огнем боль-шой котел, полный турьего мяса. В это время, услышав какой-то шум и вы-глянув из пещеры, он увидел перед собой Человечка, который был сам с вер-шок, а борода тысяча вершков. Сидело это существо на огромном красном петухе. На Карлике была черная бурка, в руке он держал плетку из черной кошмы. Охотник смотрел на него с удивлением и ничего не успел сказать, как Карлик, спрыгнув с петуха, вбежал в пещеру, волоча за собой огромную белую бороду.

— Давай мясо! — приказал Человечек.

— Я только что положил мясо в котел,— ответил Старший.

— Не разговаривай, давай мясо!

— Нельзя!

— Ах, так! — вскричал Карлик, вырвал из бороды один волосок, связал Старшего, поволок к яме за пещерой и бросил его туда. Потом вернулся в пе-щеру, забрал все мясо, вышел, сел на своего красного петуха и ускакал, воло-ча по снегу свою волшебную бороду.

Вечером, неся две турьи туши, вернулись в пещеру трое братьев. Ви-дят: огонь в пещере потух, нет Старшего, нет мяса. Они зовут его, ищут, но его будто след простыл. Братья решили, что Старший ушел в аул по какому-то делу и скоро вернется. Прошел вечер, прошла ночь, но он все не возвра-щался. Утром, оставив в пещере второго брата, двое младших опять ушли на охоту. Второй так же, как и Старший, собрал дрова, развел большой костер, повесил над огнем котел, полный турьего мяса. В это время он услышал ка-кой-то шум и, выглянув из пещеры, увидел: перед ним в черной бурке на красном

петухе сидит Человечек — сам с вершок, а борода тысяча вершков, в руке его плетка из черной кошмы. Охотник стоял, раскрыв рот: он ничего подобного никогда не видел. Карлик спрыгнул с красного петуха и, волоча свою длинную белую бороду, вбежал в пещеру.

— Давай мясо! — приказал Человечек, как и накануне.

— Мясо еще сырое, я только что повесил его над огнем,— возразил охотник.

— Давай мясо! — повторил Карлик.

— Нельзя, оно еще не сварилось.

— И ты вздумал мне перечить? — Человечек вырвал из бороды один волос, связал охотника, поволок и бросил его в ту же яму. В ней теперь лежали два брата. Они не могли подать ни одного звука. Карлик заколдовал их бородой. Человечек вернулся в пещеру, забрал все мясо, вышел, сел на своего красного петуха и ускакал.

Вечером двое младших братьев, вернувшись в пещеру с убитыми тура-ми, так же не нашли ни старших братьев, ни мяса. Поиски ничего не дали. На следующее утро в пещере остался третий брат, а самый младший отправился на охоту. Третий так же принес дрова, развел костер, повесил варить мясо и, когда стал подметать в жилье, услышал какой-то шум. Когда выглянул из пещеры, то увидел: перед ним в черной бурке на красном петухе сидит Человечек — сам с вершок, борода тысяча вершков, в руке у него плетка из черной кошмы. Охотник раскрыл рот от удивления. Он никогда ничего подобного не видел. Карлик спрыгнул с красного петуха и, волоча свою длинную белую бороду, вбежал в пещеру.

— Давай мясо! — приказал он.

— Я только что положил мясо в котел.

— Не разговаривай много, давай мясо!

— Оно еще не сварилось.

— Ах, так! — вскричал Человечек, вырвал из бороды один волос, связал охотника, поволок к яме за пещерой и бросил его туда. Теперь там лежали трое братьев. Карлик вернулся в пещеру, забрал все мясо, сел на красного петуха и ускакал.

Вечером с турьей тушей вернулся в пещеру последний — Младший и не застал ни брата, ни мяса. Поиски снова ничего не дали.

Потеряв всех трех братьев, Младший провел ночь в большой тревоге. Утром, по привычке, он повесил варить мясо, решил, что, когда оно сварится, поест и отправится в аул сообщить отцу о случившемся несчастье. В это время он услышал странный шум, выглянул из пещеры и увидел перед собой Человечка, который был сам с вершок, а борода тысяча вершков. Сидело это существо на огромном красном петухе. На Человечке была черная бурка, в руке он держал плетку из черной кошмы. Охотника рассмешил вид Карлика. Карлик гордо вскинул головку вверх, соскочил с петуха и вбежал в пещеру.

— Давай мясо! — приказал он.

— Оно еще не сварилось, его пока есть нельзя.

— Не мели! Давай мясо!

— Нет, не дам!

— Ты такой герой?

Карлик хотел выдернуть волос из бороды, но не успел. Младший мгновенно выхватил острый кинжал и отрубил Карлику бороду. Человечек упал у очага и зарыдал, прося:

— Не убивай, не убивай!

Младший, приставив к горлу Карлика кинжал, приказал:

— Скажи, где мои братья?

— Они живы. Там, за пещерой, в яме. Лежат заколдованные моей боро-дой. Но теперь они расколдованы. Ты сейчас с ними встретишься, только прошу — не убивай меня! — Но когда Человечек встал, Младший нанес ему удар кинжалом в плечо. Карлик, лишенный бороды и вместе с ней силы кол-довства и волшебства, подбежал к своему красному петуху, вскочил на него и, оставляя за собой кровавый след, ускакал в сторону недалеких скал.

Младший пошел к яме. Там его братья, расколдованные уже вставали. Все четверо пришли в пещеру, поели. Младший брат рассказал, как он, опе-редив Карлика и не дав ему связать себя, отсек его бороду и лишил его кол-довства. Братья решили пойти по кровавому следу Карлика. Шли они долго или недолго, но дошли до одной темной скалы, у основания которой была большая дыра. Охотники увидели, что кровавый след ведет в эту дыру. Тогда они поняли, что Карлик скрылся там. Они решили, что кто-то из них должен спуститься в эту дыру. Стали решать — кто это возьмет на себя. Младший сказал, что по кровавому следу спустится он. Старшие согласились. У них был длинный аркан. Один конец привязали к поясу младшего Охотника, и он пошел вниз. Долго он спускался или недолго, но попал в красиво убранное жильё и увидел: в постели лежит знакомый Карлик, уже мертвый, и трое красивых девушек, обступив, оплакивают его, убитого отца.

Девушки сказали:

— Это был наш отец, который любил нас больше всего на свете. Мы жили в этих неприступных местах. Отец обеспечивал нас всем, а что мы те-перь будем делать, пропадем здесь.

— Мы не дадим вам пропасть,— сказал младший Охотник.— Подни-мем вас наверх, там люди, будете жить с ними. Видите вот этот аркан? Если вы согласитесь, всех троих мои братья поднимут наверх. Согласны вы под-няться на землю?

— Согласны,— ответили девушки.— Другого выхода у нас нет.

Тогда младший Охотник крикнул братьям вверх и сообщил, что здесь внизу застал девушек, таких красивых, какие бывают только в сказках.

— Давайте поднимем их по одной! — отозвались братья сверху.

— Ладно! — ответил Младший.

Сначала он привязал старшую сестру, и братья подняли ее вверх. По-том среднюю. Пока там, наверху, братья восхищались красотой девушек, младшая сестра их сказала младшему Охотнику:

— Ты видишь стоящих здесь двух баранов — белого и черного? Если вдруг твои братья откажутся поднять тебя наверх, а это может случиться, по-тому что нас, сестер, трое, а вас четверо, тогда коснись рукой спины белого барана и мигом окажешься на земле, а если коснешься спины черного барана, то окажешься внизу, на седьмой планете.

— Я не верю, что они так поступят. Они мне братья, а еще я спас их от гибели.

Уверенный, что братья не оставят его внизу, младший Охотник отпра-вил наверх и третью из сестер. Узнав, что девушек только трое, братья долго думали или недолго — мы с тобой, Ако, не знаем,— но они решили не под-нимать младшего брата на землю.

Конец аркана, который был у них, сброси-ли вниз, он оказался у ног Младшего. Тогда тот понял коварный поступок братьев и что они оставили его в подземелье. Он,

возмущенный, сгоряча ударил рукой по спине барана, но не белого, а черного, и мгновенно оказался на чужой—седьмой—планете. Там он видел такую же траву, как и на своей родной земле, деревья, небо над головой. Охотник шел в горьких раздумьях, впервые поняв, как велико человеческое коварство, не в силах постичь и понять, как братья могли его предать, и увидел перед собой большое дерево, по стволу которого ползла вверх огромная змея. Присмотревшись еще внимательнее, он заметил гнездо и в нем мечущихся в тревоге птенцов орлицы. Охотник, долго не раздумывая, подскочил к дереву с обнаженной саблей и разрубил змею на мелкие куски. Тогда орлята заговорили человеческим языком:

— О, наш спаситель! Поднимись к нам. Мы будем бояться без тебя, пока не прилетит наша мама.

Человек поднялся к птенцам и сел возле них на большую ветвь. Вскоре поднялся туман. Орлята сказали:

— Это пот нашей мамы. Она так спешит к нам, боясь, что змея съест нас.

Через некоторое время пошел дождь. Орлята оказали:

— Это слезы нашей мамы. Она летит и плачет, думая, что проклятая змея съела нас.

Прошло немного времени, донесся сильный шум.

— Это что? — спросил человек.

— Это шум крыльев нашей мамы. Она сейчас прилетит!

И вправду, вскоре прилетела огромная орлица, такая, какие бывают только в сказках.

— Вы живы, мои детки?! — обрадовалась и удивилась орлица. Ведь каждый раз, когда она улетала в поисках пищи для своих птенцов, их съедала гигантская змея — ее злейший враг.

— Мама! Вот наш спаситель! Он разрубил и навсегда уничтожил страшную змею.

— Какая радость! Какая радость! Какое великое дело сделал ты для меня, человеческий сын! Отныне ты мой лучший друг навсегда. Чем могу ответить тебе за такое великое добро, человеческий сын?

— Спасибо, орлица, мне ничего не надо. Я видел орлят в ужасном страхе и беде, спас их, как полагается человеку. До свидания, орлица. Будьте здоровы, орлята. Я пошел,— сказал Охотник и спустился с дерева.

Тогда орлица сказала ему:

— Человеческий сын, твоему великодушию нет предела. Я запомню тебя навсегда. Чего только не бывает в жизни, а если придет такое время, когда я понадобится тебе, найди меня, я помогу тебе, сделаю для тебя возможное и невозможное. До свидания, добрый и храбрый человеческий сын!

— До свидания, мудрая орлица! — ответил Охотник и пошел, сам не зная куда, ибо он находился на чужой планете. Он шел долго. Вдали показался город. Охотник не успел дойти до его окраины, как встретил воловью арбу. На ней сидела девушка, ее сопровождали мужчины и женщины, и все плакали. Охотник остановил их, поклонился и спросил:

— Куда вы держите путь и почему плачете?

— Как же нам не плакать? На истоке единственной реки залег девяти-головый эмеген-чудище. Пустил реку под землю. Отдаем ему одну девушку, он дает нам воды на один день. Вот в какой беде наш город! — сказал аробщик.

— Поверните арбу назад. Ведите меня к своему хану,— приказал Охотник.

Когда он предстал перед ханом, властелин спросил его:

— Чего ты хотел от меня, иноплеменный, скажи.

— Я ничего от тебя не хочу пока, о великий хан. Хочу помочь вам.

— И чем же ты хочешь нам помочь?

— Избавить ваш город от эмегена-чудища, залегшего у истока реки.

— Это не удалось многим нашим храбрецам. Все они зря погибли в борьбе с эмегеном.

Как же ты после этого возьмешься за такое невозможное дело?

— Дело это возможное. Я возьмусь за него.

— В это трудно поверить. Эмеген сразу снесет твою голову.

— Нет, великий хан, не снесет.

— Как это так? Твоя голова крепче, чем у всех погибших героев?

— Да, великий хан. Мою голову меч не берет. Она заколдована.

— Тогда сразись с эмегеном, избавь нас от него, мы тебе сделаем все, что ты хочешь.

— Когда я уничтожу чудище и подарю вам воду, у меня будет только одна просьба к вашему городу. Вы ее выполните, великий хан?

— Непременно. Мы выполним любую твою просьбу.

— Я пошел сразиться со страшным чудовищем. Будьте уверены — отныне ваших девушек не будет пожирать этот мерзостный эмеген.

Сказав это, Охотник пошел к истоку реки. Там он увидел лежавшего и громко пыхтевшего эмегена, который возмущился при виде человека, явившегося без подношения, и решил тут же снести ему голову. Но Охотник опередил его и снес одну из голов чудища. Эмеген, рассвирепев, взмахнул мечом, но был удивлен и поражен, голова человека оставалась на плечах. Снова взмахнул мечом Охотник и снес вторую голову эмегена. В страшной ярости эмеген еще раз ударил мечом по шее человека, но увидел, что голова его все еще цела. Замахнулся Охотник и отрубил третью голову чудищу. И так бой продолжался до тех пор, пока Охотник не отрубил последнюю, девятую голову эмегена. Страшный эмеген, издевавшийся над целым городом, уже был мертв. Река потекла по своему руслу кровавая. Люди бежали с ведрами и разными посудинами, набирали воду, им не терпелось, они не хотели ждать, пока вода очистится от крови. Много людей подбежало к Охотнику, они падали к его ногам, благодарили, подняли его на руки и понесли в город, ликуя и торжествуя. Они понесли его к хану.

Хан сказал Охотнику:

— Чужестранец, ты великий герой, ты оказал нам неоценимую услугу. Проси чего захочешь.

— Благодарю, великий хан.

— Хочешь, я выдам за тебя свою красавицу-дочь и отдам полханства? У меня нет наследника сына, после моей смерти ты станешь ханом. На это ты имеешь право. Ты герой, избавивший наш город от великой беды.

— Благодарю, великий хан, за твое великодушие, но у меня к тебе более скромная просьба.

— Скажи, чего хочешь?

— Я прошу тебя помочь мне добраться, подняться на мою родную землю. Она находится выше, отсюда через семь планет.

— Почему бы тебе не остаться здесь, жениться на ханской дочери и быть богатым, счастливым наследником большого ханства?

— Не могу я оставаться здесь, великий хан.

— Почему не можешь?

— Потому что у меня есть родная земля, где я родился и рос. Там моя мать. Она каждое утро и каждый вечер разводит огонь в очаге нашего домика и ждет меня.

— Но я не знаю, каким способом поднять тебя на твою землю. Я соберу всех мудрецов ханства, спрошу у них, может быть, кто-нибудь из них знает, как это сделать. А ты пока живи в моем дворце, прославляемый моим народом, как герой из героев.

Хан собрал всех мудрецов и звездочетов своего ханства, но никто не знал, как можно подняться наверх, на седьмую планету. Об этом он объявил Охотнику. Глубоко огорченный и опечаленный, долго думал Охотник, как ему быть, и вспомнил об орлице, которой он спас птенцов. Охотник пошел к орлице, застав ее в гнезде, и рассказал всю историю, как он уничтожил чудище, что хочет на свою землю и что в ханстве никто не знает туда дороги.

— Не горюй, мой храбрый друг, ты будешь доставлен на родную землю.— Орлица спустилась вниз и сказала Охотнику: — Садись на меня.

Сел человек на орлицу, и они полетели в сторону города — к ханскому дворцу. Орлица сказала хану, чтобы он велел нарезать двух буйволиц, сделать два бурдюка из шкур, один бурдюк набить мясом, а другой наполнить бульоном и нагрузить на орлицу, а Охотник должен взять черпак и сесть между бурдюками. Хан предлагал много сокровищ и драгоценностей, но иноземец отказался. Провожать героя на родину собрался весь город, приветствуя, славя и благодаря его. Великая птица поднялась и полетела. Она предупредила Охотника:

— Если я в полете крикну «карк», дашь мне кусок мяса из правого бурдюка. Если я крикну «курк», дашь мне черпак бульона из левого бурдюка.

Так они летели над разными скалами, лесами. Небо было то ясное, то хмурое. Они пролетали то под облаками, то сквозь тучи над большими реками и лугами, над городами и селами. Пролетели одну планету, вторую, третью, четвертую, пятую, шестую, и когда орлице оставалось сделать два-три взмаха крыльями, она крикнула «карк».

Охотник дал ей бульон вместо мяса. Второй раз орлица крикнула «карк», он дал ей опять бульон. Тогда великая птица начала спускаться вниз. Охотник мгновенно отрезал мякоть своей ноги и дал орлице. Тогда она взмыла вверх и оказалась на седьмой планете — родной земле Охотника-скитальца. На той земле, где каждое утро и каждый вечер его мать разводила огонь, пекла хлеб и ждала исчезнувшего сына. Когда Охотник сошел на землю, орлица сказала ему:

— Ну-ка шагни, я хочу посмотреть, как ты ходишь.

Охотник зашагал, сильно хромая.

— Скажи, человеческий сын, почему последний кусок мяса, который ты мне дал, был особенно вкусный?

— Потому что буйволиное кончилось и я вырезал кусок из своей ноги.

— И потому ты теперь хромой?

— Да, великая орлица.

— Нет, человеческий сын, я не пошлю тебя к матери хромым, не для того я преодолела с таким грузом семь планет.

Орлица вырвала на ногу Охотника, и она стала нормальной.

— Ты теперь на своей земле. Прощай, человеческий сын. Благодарю тебя.

— Прощай, великая птица! Я тебя никогда не забуду!

Орлица улетела обратно на свою планету. Охотник увидел вдали свой аул, высокое небо над ним и пошел в сторону селения. Не дойдя до него, у большого родника, из которого в

детстве мать поила его водой из горсти, он увидел женщину, наполняющую деревянное ведро водой. Охотник узнал в этой женщине свою постаревшую мать и бросился к ней. Так сказано, Ако, в сказке. Мы этого с тобой не видели. Пусть также долгие годы не узнаем мы ни болезней, ни бед.

Дальше до коша мы с Гордой шли молча. Сказка так сильно подействовала на меня, что я не мог произнести ни слова. Было уже темно, когда мы добрались до коша.